

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**В. В. Зотов,
О. Н. Леншина**

**Инновационная деятельность
и социокультурные основы
модернизации российского общества**

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Zotov_Lenshina.pdf

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

В.В. Зотов, О.Н. Ленишина
(Курск)

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Имеющаяся дилемма первичности экономических или социокультурных инноваций требуют теоретического осмысления и свидетельствуют об открытости инновационной проблематики в цивилизационном аспекте. История социально-философской мысли содержит большое количество общих концепций исторического развития общества, в которых выделяются те или иные этапы и периоды. Отметим, что большинство из них носит либо дихотомическое или трихотомическое деление. К наиболее известным дихотомическим классификациям цивилизационного развития можно отнести: дихотомию общность и общество Ф.Тённиса, домашинная и машинная цивилизация Э.С. Маркаряна, традиционное и техногенное общество Н.Н. Моисеева, традиционные и либеральные цивилизации А.С. Ахиезера. Среди трихотомического деления отметим концепции О.Конта, который связывал историю развития общества со сменой трех типов «состояния человеческих умов»: теологического, метафизического и позитивного; П.А.Сорокина, положившего в основу своей классификации основные методы познания: чувственный, умозрительный, идеациональный; Г.П. Выжлецова, выделяющего космогенный, техногенный и антропогенный исторических тип, каждый из которых характеризуется своими основными исходными объектами (природа — общество — человек) и своими ведущими ценностями и идеалами (благо — счастье — духовная свобода); М.К. Петрова, осуществившего деление культурных типов на лично-именной (первобытность), профессионально-именной (традиционные общества Востока) и универсально-понятийный (Европа и современность); В.С Барулина, который на основе отношения зависимости личности от общества выделяет три основных этапа исторического развития общества: прямая личная зависимость (первобытнообщинное общество); сословно-корпоративная личная зависимость (традиционное общество) и личная независимость (техногенное общество); В.И. Иноземцева, выделяющего три масштабные эпохи человеческой истории: доэкономическую, экономическую и постэкономическую; наконец дополняющие друг друга концепции У. Ростоу — О. Тоффлера — Д. Белла — Дж. Гэлбрайта — З. Бжезинского, вводящие понятия доиндустриального, ин-

дустриального и постиндустриального (информационного) обществ. Все эти модели объединяются двумя общими чертами: наличием явно констатируемого момента перехода и даже разрыва между состояниями социума, в противопоставлении которых и заключено понимание феномена модернизации; указание на изменение культурных оснований цивилизационного развития, в том числе индивидуального и общественного сознания, понятого как отражение окружающей действительности, выраженное в языке, в науке, философии, в произведениях искусства, в идеологии, в нравственности, в социальных нормах.

Согласно определению Д. Лернера — одного из первых исследователей, изучавших данную проблему — модернизация есть «процесс социального изменения, при котором менее развитые общества приобретают черты, характерные для более развитых» (Зборовский 2003: 678). Близкое определение даёт В.Г. Федотова: «Модернизация — не просто развитие, а его специфический вид, при котором осуществляется переход от традиционного общества к современному» (Федотова 1995: 65). У Ю.Н. Солониной и М.С. Кагана формулировка данного понятия даётся более расширено (применительно к культурным процессам): «...Модернизация — это изменения инновационного порядка, которые происходят в культурном образовании любого порядка. Модернизации... противостоят обратные тенденции — «консервация» и «традиционность» («традиционализм»). В любой культуре прошлого и настоящего присутствуют оба момента» (Культурология 2005: 194). По мысли упомянутых авторов, в области культуры (то есть, в области широко понимаемой деятельности человека в целом) модернизация как процесс есть естественное явление.

В более узком смысле слова понятие модернизации уже локализуется именно применительно к конкретным стадиям вышеприведённых моделей. В этом случае модернизация — это процесс приведения того или иного конкретного социального образования в соответствие с современными нормативными, то есть, ценностными, представлениями, доминирующей в человеческом сообществе сегодня. По мысли Г.Е. Зборовского, «модернизацию имеет смысл рассматривать как инновацию или совокупность инноваций, которые приводят к существенным изменениям социальных процессов... речь идёт о совокупности перемен, происходящих в процессе индустриализации» (Зборовский 2003: 678-679). Последнее замечание прямо связывает феномен модернизации с эпохой «индустриального», «машинного» общества (или хотя бы с элементами его зарождения); эту же констатацию производит и Н. Смелзер, говоря: «Мы употребляем слово «модернизация» для характеристики сложной совокупности перемен, происходящей почти в каждой части общества в процессе индустриализации» (Смелзер 1998: 620). При такой постановке вопроса модернизационные процессы логически оказываются связанными с экономической сферой общества.

Но что характерно для абсолютно всех определений модернизации — данные процессы рассматриваются как всеобщие, комплексные, охватывающие всю совокупность материальных и духовных факторов человеческого бытия. Так, Н. Смелзер констатирует: «Модернизация включает постоянные перемены в экономике, политике, образовании, в сфере традиций и религиозной жизни общества; некоторые из этих областей меняются раньше других, но все они в той и иной мере подвержены изменениям (Смелзер 1998: 620). В этом проявляется действие известных в теории систем принципов — принципа обратных связей как всеобщей взаимозависимости всех элементов общественной системы и принципа эмерджентности, то есть возникновения новых свойств и функций при объединении элементов в систему. Хотя, на наш взгляд, должен существовать определённый приоритет именно социокультурной сферы, в которой инициируются и закрепляются инновации, а также ради которой, принципе, они и осуществляются.

Но в то же время, не оставляет сомнений тот факт, что залогом успешности модернизации является использование особенностей социокультурной среды общества. Растет роль понимания культуры как совокупности способов и результатов деятельности человека, в том числе материально-производственной. Социально-экономические отношения начинают испытывать воздействия со стороны культуры, что проявляется в совершенно новых требованиях к целям, методам и содержанию материально-производственной деятельности.

Из вышеизложенного следует важный вывод: инновационная деятельность в экономической сфере должна соответствовать социокультурному пространству, т.е. быть санкционирована культурой и ментальностью людей. В противном случае, модернизация спровоцирует всплеск социальной агрессивности и стремление возвратиться к привычному порядку вещей. Поэтому неслучайно, с проблемой модернизации сразу же остро и даже болезненно встаёт непростая проблема вестернизации культуры модернизирующихся обществ. Исторические реалии нашего времени сложились таким образом, что практически все модернизационные процессы, происходившие на «европейской периферии», имели своим прообразом западноевропейский опыт. Поэтому часто идет отождествление модернизации и вестернизации, или, по крайней мере, отмечается присутствие западноевропейских духовных корней модернизации, а их отсутствие по-мехой на пути модернизационных процессов. Этот момент — достаточно «больной» для российского самосознания — порождает оживлённую дискуссию, при которой забывается главное, что экономические инновации как фактор модернизации страны имеют свои социокультурные основания, которые формируются на предприятиях и в учреждениях.

На наш взгляд, современное общество, приходит к состоянию, когда оно в самом своем бытии определяется как общество, постоянно изменяющее свои основания. И это уже не зависит от истоков цивилизации. В культуре совре-

менной цивилизации «активно поддерживается и ценится постоянная генерация новых образцов, идей, концепций, лишь некоторые из которых могут реализоваться в сегодняшней действительности, а остальные предстают как возможные программы будущей жизнедеятельности, адресованные грядущим поколениям» (Степин, Горохов, Розов 1995: 18). В результате возникает четко выраженная направленность прогресса с установкой на будущее. Само общество данного типа не может справиться с огромным разнообразием проблем, возникающих в постоянно меняющемся мире и вынуждено обращаться к личности, черпая у нее силы для своего существования и развития. Именно личность, обладающая инновационным сознанием, может действовать в постоянно изменяющихся обстоятельствах.

Отсюда, для создания инновационного общества необходимо сформировать инновационное сознание. Только соответствующая социокультурная среда общества «мотивирует» личность к генерации творческих потребностей, реализации личностного потенциала. По мнению В.Л. Иноземцева, на высших ступенях прогресса у человека появилось стремление к развитию самого себя как личности, причем главным результатом деятельности в этом случае оказывается сам человек - носитель уникальных качеств и способностей. Сегодня труд как осознанная деятельность, направленная на преобразование внешней природы ради достижения материального результата (главное — богатство) сменяется творчеством, которое не мотивированное утилитарным образом, а направленное на максимальное развитие личности, самого творческого субъекта (главное — самореализация) (Иноземцев 2000: 35-37) .

Инновационное сознание - творческое сознание человека по осознанию (воспроизводству и оценке) инновационной деятельности, включающее цели, мотивы, ориентации, психологические установки, направленные на осуществление инновационных изменений. Инновационное сознание выступает регулятором инновационного поведения. Инновация как активное нововведение (или реализованное новшество), всегда содержит некую импульсную внутреннюю точку отсчета, формируемую в сложной системе ценностно-нормативных и потребностно-мотивационных компонентов сознания личности. Таким образом, инновационное сознание, являясь сферой нестандартного, может быть определено как сознание, включающее в себя цели, мотивы, ориентации, психологические установки, направленные на осуществление структурной и/или функциональной, институциональной, нормативной трансформации окружающего мира. Инновационное сознание выступает регулятором инновационного поведения. Но при этом между типами инновационного поведения (активного, нейтрального, отвергающего) и типами инновационного сознания прямой корреляции нет. Эта сторона инновационного сознания в общем виде должна базироваться на признании инновации приоритетной ценностью и ориентиром творческого поиска и активной самореализации личности.

В любом случае инновационное сознание как совокупность субъективных компонентов мировоззрения личности выступает проекцией ценностно-нормативной структуры социума в тот или иной период исторического развития. Характеристики среды коррелирует с качественным состоянием сознания человека. Только в культуре общества, где одной из основных ценностей становится ценность преобразовательной деятельности инновационного характера, то есть продуктивная деятельность человека, и возможно формирование инновационного сознания.

Но для формирования инновационного сознания в экономической сфере необходима соответствующая внутриорганизационная обстановка. Создание внутри организации социокультурной среды, в которой могут зародиться и осуществляться новые идеи, намного важнее вмешательства в инновационный процесс. Благоприятная для инноваций организация должна поддерживать творческие процессы и обеспечивать возможности для реализации позитивно оцененных идей вплоть до успешного внедрения на рынок новой продукции. Содействовать развитию инновационного сознания работников предприятий и учреждений может организационная культура, которая поощряет инновационное поведение, придавая большое значение таким ценностям, как новаторство и творчество или терпимое отношение к неизбежным неудачам. Признаками организационной культуры, благоприятной для инновационной деятельности, являются наличие систем стимулирования, открытых коммуникационных сетей, поощрение командной работы (Трубицына). Хотя как показывают исследования, на современных российских промышленных предприятиях наблюдается следующая картина: наличие бюрократических барьеров, высокая степень централизации, большинство специалистов — конформисты и с неохотой проявляют свои инновационные способности, низкая мотивация сотрудников к самореализации со стороны начальства. Что естественно не способствует инновационному развитию самих организаций и тем более не может служить источником модернизации российского общества.

Сегодня развитие общества характеризуется вниманием к миру личности, персоналистическими тенденциями в культуре в целом и в экономике в частности. Решение данной проблемы мы видим в создании на предприятиях и в учреждениях личностно-ориентированной социокультурной среды. Социокультурная среда предполагает наличие трех обязательных элементов: специалистов как субъектов инновационного процесса, творческой общности, а также объективных условий для осуществления творческой, инновационно-преобразовательной деятельности. В такой среде открывается возможность работать специалистам с высоким уровнем профессионализма и личной ответственности. Личностно-ориентированная социокультурная среда предоставляет огромные возможности, как для удовлетворения амбиций, так и для реализации личных интересов и инициативе сотрудников. В ее основе лежат способность

специалистов договариваться между собой и их независимость друг от друга. Как правило, деятельность работников не контролируется “сверху”, а только координируется. Подчиненные обладают большой самостоятельностью и могут работать по гибкому графику. Главный критерий эффективности в таких организациях - профессиональное и четкое исполнение взятых на себя обязательств. При этом на предприятиях и в учреждениях с личностно-ориентированной социокультурной среды, как правило, культивируются общинные, товарищеские отношения между сотрудниками. Для данного типа культуры характерна иерархичность отношений: руководитель занимает положение первого среди равных, а все решения принимаются коллегиально.

Таким образом, на модернизация, понятая как управляемый переход от одной стадии общественного развития к другой, требует смены доминирующих ценностей. В современном обществе главная ценность — самореализация человека, поскольку именно это определяет будущее инновационного общества. Но для того, что бы вступить на данный этап необходимо сформировать инновационное сознание, а процесс формирования необходимо начинать со специалистов, занятых в реальном секторе экономике. Для этого необходимо создать инновационную личностно-ориентированную социокультурную среду организации. Поскольку именно она предоставляет огромные возможности для реализации личных интересов и инициативе сотрудников, что в свою очередь благоприятно влияет на развитие инноваций.

Зборовский Г.Е. Общая социология. — Екатеринбург: Изд-во ГУ, 2003. — 718 с.

Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М.: Логос, 2000.

Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. — М.: Юрайт-Издат, 2005. — 566 с.

Смелзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1998. — 688 с.

Степин В.С. Горохов В.Г. Розов М.А. Философия науки и техники. — М.: Контакт-альфа, 1995 - 384 с.

Трубицына Н.О. Инновации и организационная культура на предприятии // Электронный ресурс <http://www.ekportal.ru/page-id-751.html>

Федотова В.Г. Плюсы и минусы «догоняющей модернизации» // Модернизация и национальная культура: Материалы теорет. семинара (1993 г.). — М.: Апрель-85, 1995.

Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. — New York: The Free Press, 1958.